

Был ли Салтыков-Щедрин в Кимрах?

15 января (27 – по новому стилю) 2021 года русскому писателю-сатирику М.Е. Салтыкову-Щедрину исполнилось 195 лет со дня рождения.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (настоящая фамилия Салтыков; литературный псевдоним – Н. Щедрин) родился 15 января 1826 года в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии (ныне Талдомский район Московской области) в дворянской семье. Окончил Царскосельский лицей. За свои первые произведения был выслан в г. Вятку (ныне Киров). В 1856–1858 гг. служил чиновником МВД в столице. В 1858–1860 гг. являлся вице-губернатором в Рязани, в 1860–1862 гг. занимал ту же должность в Твери. В 1865–1868 гг. возглавлял казенные палаты в Пензе, Туле, Орле. Много лет Салтыков-Щедрин был редактором журнала «Отечественные записки», публиковался в различных средствах массовой информации. Он являлся автором таких произведений как: «История одного города», «Господа Головлевы», «Помпадур и помпадурша», «Пошевхонская старина» и других, которые и сегодня вызывают интерес у читателей.

Умер М.Е Салтыков-Щедрин 10 мая 1889 года в СПб. Похоронен на Волковском кладбище рядом с могилой писателя И.С. Тургенева.

На тверской земле чтут имя своего именного уроженца. В Твери его именем названа одна из улиц города (1939); там же были открыты памятник М.Е. Салтыкову-Щедрину и литературно-мемориальный музей (1976); учреждена ежегодная литературная премия имени М.Е. Салтыкова-Щедрина; на здании администрации Твери в 1996 году была открыта мемориальная доска в честь писателя. В Тверской области во многих городах имеются улицы, названные его именем.

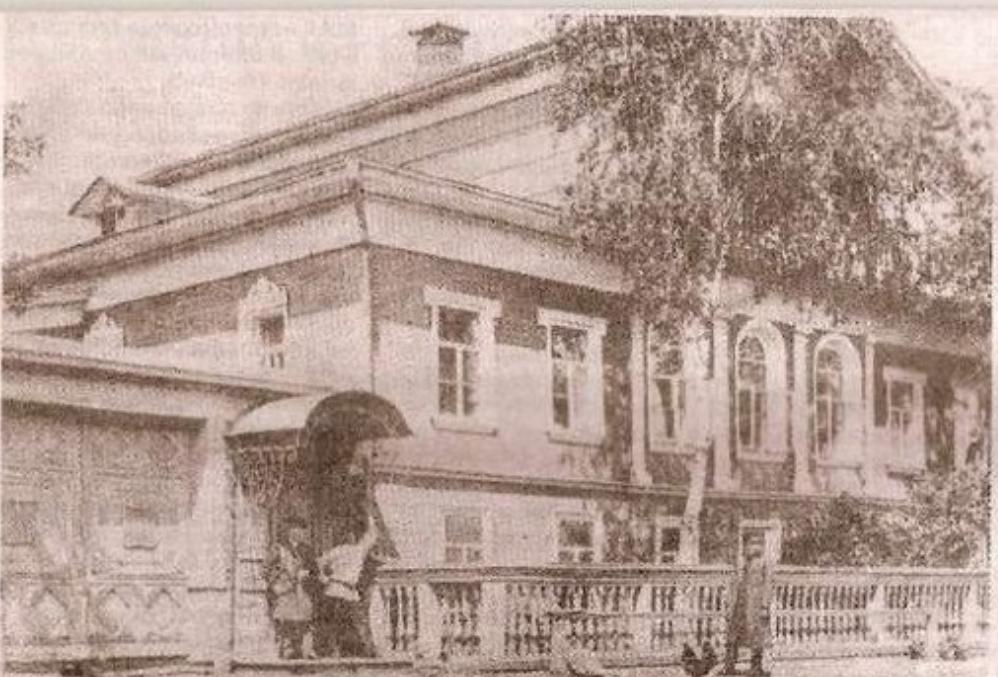
В г. Талдоме Московской области, на Привокзальной площади, в 1976 году появилась стела с именем писателя-сатирика; в местном историко-литературном музее имеется посвященный ему отдел. На малой родине писателя, в селе Спас-Угол, на церковном кладбище захоронены многие представители рода Салтыковых; там же имеется музей Салтыкова-Щедрина (1986); открыт бюст писателю (1986). В средней школе селения Ермолино, что в окрестностях с. Спас-Угол, в 1966 году был открыт музей знаменитого земляка.

Нас же, кимрян, интересует, существует ли какая-то связь писателя с Кимрами кроме того, что Кимрский район находится по соседству с Калязинским и Талдомским? Скажем прямо, этим мы похвастаться не можем. Имеются лишь многократные упоминания о Кимрах в ряде произведений писателя и более всего – в сатирическом романе «Современная идиллия». Но и там Кимры упоминаются чаще под буквой «К». Вот пример из этого романа. В сентябре 1856 г. Салтыков-Щедрин получил предписание от министерства внутренних дел в СПб (где он служил после Вятки) произвести ревизию состояния делопроизводства во Владимирском и Тверском комитетах ополчения. После выполнения задания и окончания командировки Салтыков-Щедрин заехал в родные места – в Калязинский уезд. Его путешествие проходило на пароходе (в тот год впервые от-

М. Е. Салтыкова-Щедрин были руководители речественности, а также говорят с одной гостиницей, что одним из ямщиков писателя появился из села Кимры. Согласно адресу, он смог встретиться с писателем и получил его адрес.

И еще один слу-

Дом Федора Рыбкина на Набережной Фадеева до пожара

и плавание пароходом по «Северному морю» (народное название общества «Северный моряк» между Тверью и Рыбинском, продлившееся вскоре далее – вниз по Волге). Мелкосидящий колесный пароходик, на котором плыл Салтыков-Щедрин, отправился из Твери 16 сентября. Были краткие остановки в с. Новом, затем в уездном городке Корчеве. Около двух часов дня пароход остановился в Кимрах, а в шесть часов вечера писатель был уже в Калязине. Далее сухопутем он добрался до родового поместья Спас-Угол Калязинского уезда. Пробыв у матери, Ольги Михайловны, три дня, 20 сентября он по почтовому тракту отправился через Корчеву в Тверь, а оттуда возвратился в СПб.

Хочу присовокупить к сказанному два случая, имевшие отношение к теме нашего повествования.

На талдомской земле с недавнего времени проходит немало мероприятий, связанных с юбилеями М.Е. Салтыкова-Щедрина. На некоторых из них побывал и автор этих строк. В 1986 году в Ермолинской средней школе Талдомского района отмечалось 20-летие школьного музея писателя, возглавляемого педагогом Л.М. Нешумовой, куда я был официально приглашен и где был удостоен почетной грамоты руководства Талдомского района за свой вклад в сохранение и исследование творчества

верка Варвара Михайловна Гладилова, была старейшим членом Кимрского клуба краеведов при местном музее. У нее хранился дневник отца, Михаила Александровича, который она очень берегла и никому не давала в руки. В ответ на мои просьбы познакомиться с дневником она неизменно отказывала, но однажды все же «смилистилась» и позволила мне прочитать и законспектировать одну страницу из него о бомбардировке Кимр немецкой авиацией в октябре и декабре 1941 года.

Однажды Варвара Михайловна поведала автору этих строк о том, что ее бабушка в пору своей молодости встречалась в Кимрах с писателем Салтыковым-Щедриным. В большом 2-этажном доме Федора Рыбкина на Набережной Волги (в советское время – Набережная Фадеева, 6) состоялось торжество, на которое она была приглашена. Там бабушка и познакомилась с Салтыковым-Щедриным и даже танцевала с ним, чем впоследствии очень гордилась. Свидетельство В.М. Гладиловой пока единственное, говорящее о пребывании М.Е. Салтыкова-Щедрина в Кимрах.

В советское время дом Ф.А. Рыбкина был экспроприирован властями и поделен на коммунальные квартиры. В 1980 году, ночью, дом сгорел.

Василий Иванович Сушков

По опыту многолетнего сотрудничества с районной газетой (пишу туда с 1962 года), я пришел к выводу, что читатели любят историю своего края, особенно ее малоизвестные, а то и вовсе неизвестные факты.

Учитывая это, я стараюсь предлагать им как можно больше новых сведений из его истории. Вот и сейчас представляю вниманию читателей новое имя, имя человека, оставившего свой, пусть небольшой, но важный след на ниве местного краеведения: записки о событиях, происходивших в Кимрах как до, так и после Октябрьской революции 1917 года, участником и свидетелем которых он был.

Василий Иванович Сушков родился 11 января 1885 года в г. Полтаве (Украина). В 1901 г. стал работать слесарем по ремонту швейных машин в компании «Зингер» в селе Кимры; во время Первой мировой войны обтачивал корпуса артиллерийских снарядов в мастерской профтехшколы (ныне поликлиника ЦРБ на ул. Важанова); работал слесарем – механиком в кооперативной организации Кимского кредитсоюза. Показал себя успешным, добросовестным, инициативным работником. В 1920 году занимал должность зав. подотделом благоустройства коммунального отдела горсовета. Работал в Кимском райпошиве (районное пошивочное управление, с 1923 года Кохтрест). В начале 1924 года становится директором Кимской электростанции; в 1927 году – заведующим Кимским горкомбинатом. В 1928 году Сушков работает механиком в мас-

ходил к нему, и он меня вылечил. Но Звиргэдзын его все-таки вызывал в военный комиссариат.

За домом Пономарева был дом Пениной. Она сдавала комнаты приезжим купцам, а также кладовую. Купцы приезжали из Сибири, Кавказа за рыночной обувью. Что интересно, что местный купец на рынке почти не покупал (далее следует небольшой пропуск – В.К.). Но приезжий купец не смотрел, лишь было дешевле.

За домом Пениной стоял дом Шквариних. Это были богатые и крупные купцы. Дом 3-этажный, сохранился до сих пор. Шкварин имел свой бухирский пароход, а также баржи и тройку выездных лошадей. Около дома была лестница – выход на Волгу. Впоследствии на этом месте была сделана веранда. Когда в Кимре был создан свой оркестр, он иногда на буднях играл, а в воскресные дни – с 4 час. дня до поздней ночи. А до этого в Кимрах своего оркестра не было, по необходимости вызывали из Корчевы.

За домом Шкварина был постоянный двор Д.В. Лукичева. Дом 2-этажный. Низ для ночлега приезжих с лошадьми, а также находили приют шарманщики с попугаями, бродячие артисты, акробаты, бродячие музыканты. Что представляло собой нижние помещения? Никаких перегородок, одна большая комната, никаких кроватей, стульев, табуреток. Кругом всей комнаты широкая лавка и посреди комнаты большой стол без клеенки и скатерти. Стол был всегда чисто вымытый. А посреди стола стояла деревянная, в русском стиле,

говор на религиозные темы. Звиргэдзын интересовался хозяйственной жизнью города. Однажды сказал мне: «Долго ли у тебя будут козы гулять по городу и портить деревья? Чтобы завтра в городе не гуляло ни одной козы». С фронта вернулся в конце 1920 года, больной (в 1919 году Звиргэдзын ушел на фронт – В.К.). Я принял его как товарища и друга. Я был в то время зав. коммунальным отделом. Квартира была на Володарской улице в доме Уточкина, рядом с фабрикой. В квартире было 2 комнаты и одна темная, с лежанкой из разцовкой, теплая. Эдуард как приехал, некоторое время никуда не ходил, чувствовал себя плохо. Вечером, когда я приходил с работы, он первым делом интересовался у меня, как дела в отделе. После чая уходили в его комнату, садились на лежанку и он рассказывал мне о Колчаковском фронте. Как наша армия – разутая, раздетая – и всегда побеждала. А армия Колчака обута, вооружена, а отступает. Вот что значит армия по убеждению, а не по принуждению. Так как квартира для нас была неудобна и холодная, я решил снять частную квартиру на ул. Ленина. Четыре комнаты и отдельная кухня. Дом был кустаря И.Н. Соловьева. Звиргэдзын оставил одного больного было нельзя, поэтому пришлось взять в дом работницу, Машу Губенкову, очень аккуратную женщину. Когда она утром приходила убираться в квартире, Звиргэдзын она обязательно скажет: «Убери свою пушку». На его письменном столе всегда лежал наган. Он отвечает: «Сейчас, Маша, уберу». Она называла его на ты, а он ее на вы.

Василий Иванович Сушков и его жена Анна Николаевна

исполком на своем заседании постановил: «Принимая во внимание заслуги покойного перед лицом советской власти и по Кимскому уезду принять расходы по похоронам Звиргэдзына за счет исполкома».

Э.Х. Звиргэдзын был похоронен на Скорбященском кладбище. (ныне го-

щихся жизни города и уезда. Да, Звиргэдзын был далеко не мягким человеком, но он был верен советской власти, за которую и положил раньше времени свою жизнь. А что касается нагана, то в описываемое время в стране еще не закончилась

Большевистская революция).

терской Промкредита (промышленное кредитное товарищество). В 1929 г. он уезжает из Кимр; трудится механиком, главным механиком промартели «Красный швейник» в г. Калязине (ныне ОАО фабрика «Красный швейник»). В 1945 году он значится механиком артели (ныне фабрика) «Восходящая заря» в г. Кашире. Затем сведения о нем теряются и появляются вновь уже в Кимрах, но гораздо позднее. Последние годы жизни В.И. Сушкин находился на пенсии и жил с ослепшей женой на частной квартире. В 1966 году он пытался получить благоустроенную квартиру.

Умер В.И. Сушкин 31 января 1974 года в Кимрах.

В.И. Сушкин оставил после себя записки об истории нынешней улицы Набережная Фадеева и ее владельцах, представляющие интерес для читателей (автору этих строк известна только часть этих записок — воспоминаний, их начало). Повествует он и о своей жизни в 1920-е годы, особенно подробно — о работе директором Кимрской электростанции; а также о кимском революционере Э.Х. Звиргзыне, с которым жил в одном доме и который умер у него на руках.

А теперь представляем вашему вниманию записи В.И. Сушкина (почти без изменений и сокращений) об улице Набережной (позднее Пролетарской, ныне Набережной Фадеева).

Первым домом по Набережной улице было здание гостиницы Черниговских. К сожалению, о нем Сушкин написано крайне мало и с некоторыми неточностями, поэтому сразу перейдем к следующему, 2-этажному деревянному дому Пономаревых, а историю гостиницы мы обещаем представить вниманию читателей в одном из следующих выпусков краеведческой страницы.

Дом И.И. Пономарева: «Это был очень интересный тип. Он десятки лет из дома никуда не выходил. Он принимал (лечил) больных только на дому. Я, когда заболел плевритом,

солоница. Пол всегда был устлан соломой. На верх (второй этаж — В.К.) пускали на ночлег мелких приезжих покупателей».

К сожалению, дальнейший текст обрывается. Куда делись остальные листы, неизвестно.

Большой интерес вызывают воспоминания В.И. Сушкина об Э.Х. Звиргзыне. В Кимрах имеется улица, названная его именем. Об этом кимском революционере в прошлом писали немало, но в основном авторы повторялись. Сушкин же дает нам вовсе не тривиальные, а совершенно новые, неизвестные дотоле сведения об этой личности. Э.Х. Звиргзын вошел в историю Кимр как председатель революционного комитета, созданного в 1917 году, один из первых руководителей Кимрского уезда и партии, комиссар охраны. Сушкин близко знал Звиргзына, постоянно общался с ним; кстати Звиргзын увел у Сушкина его жену, Анну Николаевну, привлекательную, активную, образованную женщину, члена партии. В последние годы жизни Звиргзын был тяжело болен туберкулезом, жил вместе с Сушкиным и умер у него на руках. Познакомимся же с этими воспоминаниями.

«Звиргзын по национальности латыш, старый коммунист-подпольщик. В Кимры в 1916 году приехала группа ссылочных большевиков: Викман, Баклаев, Иванов, Звиргзын и другие. Первое знакомство с Звиргзыном было у портного Самодanova, у которого он жил на квартире. Звиргзын в Кимрах работал в лазарете в качестве фельдшера. Он мне говорил, что когда служил в армии, то был военным фельдшером... Я подружился с Звиргзыном, собрал ему велосипед... В конце 1918 г. я переехал на квартиру на Троицкую улицу, в дом Девятова, Звиргзын с другим местным революционером Ивановым также в нем поселились. В дом часто приходили руководители уезда: С.В. Лебедев, Большун, Самоданов и другие. Часто к нам приходила моя теща. Эдуард с ней вел раз-

говоры. В 1924 году при конторе электростанции был организован кружок радиолюбителей. Первый приемник был детекторный, с наушниками. Незадолго до смерти Звиргзын ему очень хотелось послушать радио. Я уже привез из Москвы приемник, уже поставили мачту, но не успел, он умер.

Эдуард был до последней минуты в памяти. Я пришел с работы вечером, дома никого не было. Я принес газеты, говорю: «Сейчас я тебе почтитай». Он говорит: «Я что-то плохо себя чувствую». Я сел около кровати и стал читать передовую газеты «Правда». Он мне всегда говорил: «Нужно всем читать передовую статью». Я стал читать, но вижу, он невнимательно слушает. Я вижу — ему плохо. Берет мою руку и как будто прощается. И тихо умер. Я тут же побежал к Огурчикову, С.В. Лебедеву. Утром я пошел в исполнительный комитет и говорю, что Звиргзын умер. Мы тут же с Куриловым поехали на кладбище, где заказали могилу. Приступили к подготовке похорон».

Комментарии

1. Иван Иванович Пономарев слыл известным в Кимрах частнопрактикующим врачом. В родовом доме он жил с братом-торговцем и сестрой. Потомства у них не осталось. После 1930-го года в доме появилось шесть коммунальных квартир. Вскоре после 1970-го года старый и ветхий дом был разобран.

2. Дом Пениных был сломан в 1994 году.

3. После 1917 года дом был отобран у хозяев, братьев Швариных. В здании был размещен отдел резерва милиции, затем квартиры семей сотрудников милиции, а позднее в нем находились коммунальные квартиры. Дом существует в настоящее время.

4. 2-этажный деревянный дом Лукичевых сгорел в 1930-е годы. В 1960 году на его месте был построен 2-этажный кирпичный дом № 4-А.

Э.Х. Звиргзын умер в феврале 1925 года от туберкулеза. Кимрский

парк недалеко от его входа вблизи тогдешней церковной сторожки. (Отметим, что на счету добрых дел бывшего мэра Кимр Р.В. Андреева — снос полуразрушенного кирпичного здания бывшей сторожки, позднее — администрации парка, удручающего многие годы своим плачевным видом отдыхающих; а также восстановление полуразрушенного памятника-obeliska «Борцам революции», правда, уже под другим названием — «Кимрякам, защищавшим Родину 1941-1945, 70 лет Победы».

Об Э.Х. Звиргзыне в советское время в местной прессе остались воспоминания как о видном борце за советскую власть. Тогда же в городе его именем была названа улица, а одновременно существовал даже и переулок Звиргзыни. Сейчас же о нем либо вовсе молчат, либо позволяют себе нелицеприятные выпады. Особенно преуспел в этом один из местных авторов (краеведов), который в одном из своих трудов резко высказался о Звиргзыне, употребив такие выражения как: «Населению запомнился пьяными выходками — с наганом в руке носился по городу и стрелял в не-понравившихся ему граждан. Похоронен тайно на Скорбященском кладбище в Кимрах». Следует заметить, что краеведу все же подобает лучше знать историю местного края и уж во всяком случае не тиражировать недостоверные факты. Настоящий краевед должен писать только правду, какой бы она ни была, подкрепляя свои высказывания преимущественно архивными документами, стараться быть непредвзятым в своих оценках, неискажать их в угоду чьих-либо тех или иных пристрастий.

О том, что Звиргзын пьяным носился по городу и стрелял в людей, даже говорить не хочется, настолько абсурдно это высказывание. Из достоверных источников известно, что Звиргзын был суровым, властным человеком. Даже будучи тяжело больным, он по сути дела управлял городом. К нему домой приходили руководители уезда для обсуждения многих важных вопросов, касаю-

щихся бандитизмом, воровством, насилием (не говоря уже о разрухе после войн, голода и эпидемиях). В 1920-е годы руководители города и уезда были наделены правом носить оружие для защиты (обороны) от посягательств на их жизнь. Имеется даже постановление городской власти о выдаче председателям сельсоветов во временной пользование личного оружия. Доказательством тому, насколько эта мера была актуальна, служит хотя бы такой факт. В одном из номеров уездной газеты была опубликована заметка начальника милиции (или угрозыска) о покушении на него прямо на его рабочем месте. Бандит выстрелил в него в окно, но промахнулся. По поводу слов о том, что Звиргзын был похоронен тайно, отвечают факты. В моем домашнем архиве (который собирался десятки лет) хранится фотография прощания со Звиргзыном жителей города, его руководства, товарищей (фотография еще ни разу не публиковалась в прессе). Я не знаю, каждый ли желающий мог прийти на церемонию прощания. На фотографии в Доме просвещения (ныне ул. Кирова, 20) или в клубе «Красный обувщик» (ныне ул. Володарского, 9) на первом плане поклоняется в гробу тело Звиргзына. Рядом на карауле стоит с винтовкой часовой, поблизости — группа людей. Этот обычай прощания с усопшими, видными людьми города, сохранился до сего дня.

В заключение упомяну, что в октябре 1965 года состоялось освидетельствование места захоронения Э.Х. Звиргзыни. В состав группы входили: В.И. Сушкин (участник похорон Звиргзыни), В.И. Студнева, А.И. Шатов (вероятно оба ветераны или участники похорон), В.И. Копылова, директор горпарка, Д.П. Малов, директор краеведческого музея и П.Н. Орешкин, журналист и краевед. Они определили точное место захоронения Звиргзыни, которое в то время было уже безымянным.

Страницу подготовил
Владимир КОРКУНОВ
(старший)

Династия Молчановых

Этот очерк посвящен династии Молчановых, тесно связанной с кимрской землей. Один из них, священник кимрского Покровского собора Александр Молчанов, совершил обряд крещения Александра Фадеева — будущего известного советского писателя.

Род Молчановых, принадлежащих духовному сословию, существует издавна. Познакомим читателей с его представителями.

Павел Петрович Молчанов

Родился в 1808 году в Кашинском уезде Тверской губернии. Его отец служил пономарем в сельском храме, дедушка и дядя были священниками. В 1825 году, после окончания Кашинского уездного училища, он становится пономарем в Сретенской церкви села Быкова Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Кимрский район).

Пономарь Павел Молчанов был беспокойного нрава, временами употреблял спиртные напитки, заводил ссоры со служителями церкви, что было неоднократно отмечено в церковных документах, ныне хранящихся в Тверском областном архиве.

В конце 1840-х годов он оставил свой пост. Место пономаря занял его сын, Петр Павлович Молчанов.

Петр Павлович Молчанов

Родился в 1829 году в селе Быкове (нынешнего Кимрского района). Он прожил долгую жизнь, оставив после себя добрую память среди прихожан. После окончания Тверского духовного училища наследовал должность отца, став пономарем (позднее псаломщиком) в Сретенском храме села Быкова. В 1852 году в Сретенской церкви он венчался со своей избранницей, Авдотьей (Евдокией) Алексеевной 1834 года рождения. В 1892 г. согласно прошению оставил свой пост.

У супругов Молчановых родились дети: Дмитрий (священник), Александр (священник), Иван (священник), Николай (дьякон) и Ираида.

в Кимры и вскоре уехал к сыну Павлу Александровичу, директору Павловской аэрологической обсерватории, что под Ленинградом, там он и умер.

Павел Александрович Молчанов

Основоположник аэрологии в СССР, доктор технических наук, профессор

Родился 6 февраля 1893 года в селе Волоскове Бежецкого уезда Тверской губернии (ныне Рамешковский район Тверской области) в семье священника. В 1901 г. семья Молчановых переезжает в село Кимры, где его отец, Александр Молчанов, становится штатным священником Покровского собора. Детские годы Павел провел в Кимрах. Окончил духовное училище (1906 г.) и Тверскую духовную семинарию (1910 г.), но священником становиться не захотел. Отец на этом не настаивал. В 1919 году, после дополнительной подготовки по математике, физике и иностранным языкам при Ржевской гимназии, в 1910 году он поступает на физико-математический факультет Московского университета. В 1912 г. подает прошение о переводе на тот же факультет в Петербургский университет. В 1914 г. Павел Молчанов окончил университет и был зачислен в армию (шла Первая мировая война), в воздушную дивизию Балтийского флота. Он обеспечивал полеты гидроавиации по синоптике и метеорологии, будучи прикомандированным к Главной геофизической обсерватории, где и было положено начало его научной работы. Жил он в Петрограде; в 1916 г. женился на Надежде Алексеевне Петропавловской, выпускнице Высших женских курсов

Павел Александрович Молчанов

Андрей Павлович Молчанов

продолжался 104 часа, было преодолено расстояние в 13028 км. Многие государства приобретали радиозонды, сконструированные Молчановым. Он участвовал в разработке и изготовлении приборов для стратостатов «СССР - 1» и «Осавиахим», совершивших запуски в 1933–34 гг. В 1932 году Аэрологическая обсерватория была переименована в Аэробиологический институт. Молчанов становится его директором и находится на этом посту до 1939 года. Одновременно он занимался преподавательской работой. В 1931 году Молчанов возглавил кафедру аэронавигации Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота. 21 февраля 1941 г. профессор Молчанов был назначен зав. кафедрой авиационных приборов Ленинградского авиационного института (ныне С.-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения), а через полгода был арестован орг-

анизацией НКВД. Семенова было заведено уголовное дело. Оказалось, что судно с течением времени было сдано в аренду и вместо изучения арктических широт стало совершать круизы с иностранными туристами. В результате государству был нанесен ущерб в размере 80 миллионов рублей. Какова судьба судна «Профессор Молчанов» в настоящее время неизвестно.

Андрей Павлович Молчанов

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор физико-математических наук, профессор.

Родился 14 января 1918 года в Петрограде (ныне Санкт-Петербург). Окончил Ленинградский политехнический институт. Работал в Пулковской астрономической обсерватории. Стал одним из ведущих отечественных специалистов в области физики Солнца, солнечно-земных связей, прикладной и практической радиоастрономии. Ему принадлежит создание

Петр Павлович прожил около 80 лет. Умер после 1905 года в Быкове. Больше других детей с кимрской землей был связан его второй сын, А.П. Молчанов.

Александр Петрович Молчанов

Родился в селе Быкове Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Кимрский район Тверской области) в семье псаломщика в 1862 году. После окончания Тверской духовной семинарии в 1884 году становится законоучителем Городищенского народного училища Корчевского уезда (позднее Кимрский уезд, район, ныне г. Дубна Московской области).

В 1885 г. Тверским архиереем Саввой рукоположен в сан священника и определен настоятелем в Крестовоздвиженскую церковь села Волоскова Бежецкого уезда Тверской губернии (ныне Рамешковский район, в непосредственной близости от села Быкова Кимрского района, что за рекой Медведицей). 20 апреля 1901 г. перемещен в кимрский Покровский собор. Состоял законоучителем в Кимрском министерском женском училище (1901–1908), законоучителем Богунинской земской школы (в окрестностях Кимр) (1904–1909), законоучителем в Кимрском министерском мужском училище (с 1909 г.), заведующим церковно-приходской школой при Покровском соборе. В декабре 1901 года совершил таинство крещения будущего советского писателя А.А. Фадеева. В 1916 г. Александр Молчанов был удостоен сана протоиерея.

Супругой его была Софья Николаевна (вероятнее всего, дочь священника Спасской церкви села Сутки Корчевского уезда Тверской губернии Николая Прутенского). В семье родились дети: Клавдия, Николай, Павел, Надежда, Петр, Софья. В 1910 году, после рождения дочери Серафимы, умирает Софья Николаевна. Серафима, вероятно, умерла во младенчестве.

Александр Молчанов награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, медалью в память императора Александра III.

В 1923 году отец Александр был осужден на три года высылки (ИТЛ) за участие в съезде духовенства и мирян Кимрского уезда в г. Корчеве. После отбытия наказания вернулся

Научно-исследовательское судно Профессор Молчанов

(Бестужевских). После демобилизации осенью 1917 года направлен на работу старшим научным сотрудником в Павловскую аэрологическую обсерваторию. В декабре 1919 года становится заведующим этой обсерваторией. В начале 1920 г. власти города Слуцкого (некоторое время так назывался город Павловск – в честь революционерки Веры Слуцкой) передали в распоряжение аэрологической обсерватории несколько пустующих зданий. Там, при обсерватории, и поселилась семья Молчановых, куда в 1926 году приехал отец ученика, протоиерей Александр Молчанов.

Всю свою жизнь П.А. Молчанов посвятил аэрологии, став ученым мирового значения. Он стал одним из инициаторов применения метода шаров-пилотов в синоптической метеорологии, широко известен в мире как изобретатель новых образцов метеографов, первого в мире радиозонда, который поднялся в атмосферу 30 января 1930 г. с территории Павловской аэрологической обсерватории. Конструкция радиозонда Молчанова была настолько удачной, что просуществовала почти 30 лет – до 1958 года. В 1931 г. он находился среди приглашенных в составе экспедиции международного общества «Аэроарктика» на дирижабле «Граф Цеппелин», совершившей исторический полет из Германии над районами Северного ледовитого океана (Арктикой), принадлежащими СССР. Тогда в арктическую стрatosферу было выпущено 4 радиозонда. Полет

танами НКВД по ст. 58 п. 1-а УК РСФСР.

В октябре 1941 года П.А. Молчанов погиб на Ладожском озере при эвакуации осужденных и подследственных из блокадного Ленинграда. По одной версии, он был застрелен конвоиром во время бомбёжки баржи самолетами противника, по другой (более правдоподобной), погиб во время налета немецкой авиации на баржу, по третьей, был убит и ограблен на той же барже заключенными уголовниками.

Похоронен вместе с другими погибшими заключенными близ Севстроя, между деревнями Судемье и Подрабинье; ныне на этом месте установлен памятный знак (крест).

28 сентября 1954 г. реабилитирован на основании постановления Главной военной прокуратуры. Тогда же были найдено «липовое» уголовное дело, состряпанное начальником следственного отдела В. Герасимовым и тогда уголовное дело было заведено уже против последнего, но чем оно завершилось, неизвестно.

По воспоминаниям соратников ученого, профессор Молчанов был невысокого роста, полноватый, добродушный, веселого нрава, с подстирженными усами, аккуратно одет, его круглое лицо излучало доброжелательность.

В семье Молчановых родилось двое детей: Андрей и Александр; оба стали учеными.

У П.А. Молчанова осталось большое научное наследие. Он автор многих научных трудов и книг. Его именем в 1975 году названы улицы в г. Павловске, гора в Антарктиде. В 1983 г. в Финляндии было построено научно-исследовательское судно с ледовым усилием «Профессор Молчанов», которое проводило полярные и океанологические исследования. Имеются сведения, что в 2011 году в отношении начальника Мурманского территориального управления «Гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды»

так называемого Пулковского «курса астрофизики», по которому занимались несколько поколений отечественных ученых.

А.П. Молчанов обладал едва ли не самым большим опытом наблюдений за солнечными затмениями в стране в 1950–1970-х гг. Он организовал более 20 экспедиций как у нас, так и за рубежом, изучал влияние переменной солнечной активности на прогноз возможных последствий солнечных вспышек.

В конце 1940-х годов он сконструировал аппаратуру для приема радиоизлучения Солнца. При аварии самолета во время испытаний он чудом остался жив (был контужен).

В 1950-е годы А.П. Молчанов развивал радиоастрономическую науку в Главной астрономической обсерватории в Пулково.

В 1963 году из Пулкова он перешел на преподавательскую работу в Ленинградский государственный университет (ЛГУ). Вначале преподавал на математико-механическом, затем на физическом факультете. Молчанов стал создателем двух лабораторий космического радиоизлучения и был их бессменным руководителем до конца жизни.

Он сохранил в себе благородные черты истинных интеллигентов начала 20 века: доброту, верность долгу, честность, самоотверженность; вероятно, это сказалось (проявились) гены его предков – деда, кимрского протоиерея Александра Молчанова, отца, ученого-астронома Павла Молчанова. Женой Андрея Молчанова стала профессор ЛГУ по имени Ирина, которую он очень любил и лелеял; его брат Александр был ученым-акустиком.

А.П. Молчанов автор около 200 научных трудов, он пользовался уважением своих коллег и студентов. В соавторстве с П.Н. Занадворкиным он написал книгу по электротехнике и радиотехнике, которая много раз издавалась на нескольких языках. Среди его учеников было немало кандидатов и докторов наук.

Умер Андрей Павлович Молчанов 14 ноября 1996 года в С.-Петербурге.

В 2003 году бывший 2-этажный деревянный дом Молчановых по ул. Володарского, 3 (на пересечении с улицей Пушкина) в Кимрах сгорел в результате поджога.

Здесь встречаются врачи выпуска 1941 года...

В октябре прошлого года наша газета рассказала об известном враче-терапевте Татьяне Владимировне Андрониковой, долгое время работавшей в нашем городе. Татьяна Владимировна, ветеран Великой Отечественной войны. Сегодня мы публикуем ее воспоминания о войне, записанные и предоставленные нам ее сыном Вячеславом Андрониковым.

**Воспоминания
Андрониковой Татьяны
Владимировны, жившей
и работавшей в городе
Кимры Тверской области,
участницы Великой
Отечественной войны**

В жизни каждого человека есть даты, которые не забываются и остаются на всю жизнь в памяти. Для меня такой датой был день 14 октября 1941 года. Это был хмурый, пасмурный день первой военной осени. Фашисты – на подступах к Москве. Фронт был рядом. Так, по Можайскому шоссе немцы были в 17 километрах от столицы. 14 октября 1941 года в канцелярии нашего Московского областного клинического института раздавался голос: «Распишитесь вот здесь». В коридоре за дверью рассматривали мы свои дипломы. Вот я – и врач! У нас не было никаких торжеств, которыми сопровождается окончание института. Фашистская Германия начала войну без предупреждения, вероломно вторглась на нашу Родину. Но мы, студенты, твёрдо верили и говорили: «Враг будет разбит, Победа будет за нами!». Жили во время постоянных налётов японских бомбардировщиков

фессор-хирург Никита Иванович Махов. Временами поток раненых в наш госпиталь был настолько велик, что хирургическое отделение госпиталя работало ночи напролёт. Далее последовали повестки из горвоенкомата. Три часа на сборы. Пройдя четырёхмесячные курсы усовершенствования врачей, я получила направление в 43 пулемётный полк Второй учебной бригады на должность начальника полкового лазарета. Лазарет – на 60 коек. Мне присвоено звание капитана медицинской службы. Службу проходила в лагере «Песочное» в 17 километрах от Костромы.

Служба была нелёгкой. Новая колючая армейская шинель, новые кирзовые нестигающие армейские сапоги, в которых пришлось столько отшагать! Мой полковой лазарет поначалу разместился в большом полуразрушенном сарае. Вместо матрацев для больных были мешки, набитые соломой, взамен подушек – наволочки, набитые сеном. Освещался лазарет коптилками, отапливался с помощью стальных печурок, которые топили круглосуточно. Стояла холодная осень. В таких условиях находились на лечении больные. Распространённым заболеванием в то время была малярия, много солдат имели заболевания кожи и подкожной клетчатки, фурункулэз, карбункулэз, простудные заболевания, воспаление лёгких. Наиболее тяжёлых больных

лоны на фронт. Куда требовалось, туда и везли солдат. На Юго-Западный, Северо-Западный, под Смоленск, под Ленинград и т.д.

Немцы всячески старались не допустить живую силу – новое пополнение к линии фронта, а потому наши эшелоны шли под огнём неприятеля, под бомбёжками и артиллерийским обстрелом. В случае обстрела поезда было велено ложиться на пол, а если состав остановится – бежать под насыпь или заползать под вагоны. Я лежала в воронке, а над остановившимся составом хищными птицами кружили чужие самолёты. Слышался нарастающий земной свист летящих бомб и рёв самолётов, идущих в пике. Рядом – полотно железной дороги с остановившимся составом, который они старались разбомбить. На моих глазах погибли люди, среди медиков было много раненых. Мне посчастливилось. Бог сохранил жизнь. Бывало и так, что по прибытии эшелона к месту назначения начинался бой. После сдачи пополнения в действующую армию мы возвращались в свою часть и занимались лечением больных солдат. Демобилизованы были в апреле 1946 года.

По окончании войны мы, кто остался в живых и вёл активный образ жизни, стали встречаться в Москве на Красной площади в Александровском саду у могилы Неизвестного солдата ежегодно 14 октября в 17 часов. Помню стихи, посвящённые нашей встрече.

К 17 часам 14 октября приходим мы в Александровский сад
К могиле Неизвестного солдата.
И вновь знакомые лица, имена.
Пять лет прошло с последней юбилейной даты.
Виски седые, ниже плечи, глаза, как прежде, не горят.
А помните, как молодыми были. Дружили трезво, без затей.
Довольны всем на свете были, не знали стрессов и страстей.
Вернуться б к юности крылатой! Пройтись пешком по всей Москве.
По переулкам, по Арбату и по Мещанской, в темноте.
Зайти в столовую «Марат», что рядом с институтом. Подзакусить, поговорить

Эй, тамада Катюша, милый налей шампанского полней!
За всех умерших и живущих! Всех однокашников – друзей!

И вот ещё стихи, написанные сокурсницей.

Друзья мои, пусть крепнут наши нервы
В минуты скорби, памяти святой!
Мы помним хорошо тот сорок первый!
Когда с народом Родины мы встали в строй.
Мы возмужали в юности прекрасной,
Чтобы спасать солдат и всех,
Кто нёс защиту Родины отважно.
И этому труду был каждый рад.
Теперь, раз в год, к могиле Неизвестного солдата
Приходим мы почтить тяжёлый ратный труд
И друга, и отца, и дорогого брата,
Скрывая скорбь в тиши минут.
В минуты эти вспоминаем также
Труд и любовь учителей своих.
Мы не забыли вас – наставников отважных.
Общенью с вами был нам дорог каждый мир!

на Москву, бомбёжек и обстрелов. По радио мы часто слышали голос диктора Левитана: «Граждане! Воздушная тревога!». Страдали и мирные жители Москвы, живущие в столице. Разрушались здания, дома, гибли люди. Был разрушен учебный корпус нашего института по Пятницкой улице, дом № 48. Там проживал наш профессор по химии со своей семьёй, они погибли. Кто жил в Москве в то время, хорошо помнит эти тяжёлые дни. Часть заводов Москвы была эвакуирована. В нашем институте, где мы совсем недавно готовились и сдавали государственные экзамены, был развернут эвакогоспиталь № 1080. Там работал наш любимый про-

я направляла в госпиталь в деревню Левашово, расположенную от части в четырёх километрах. Позднее для лазарета и амбулаторий были построены землянки. Вела я и амбулаторный приём больных солдат. Утром, во время подъёма солдат мы приходили в роты, осматривали солдат на «форму 100» (зашивленность), при обнаружении чего делали санобработку.

Наша часть была учебной, мы принимали новобранцев, новое пополнение. Офицеры обучали их военному мастерству. Пройдя шестимесячное обучение, солдаты направлялись на фронт в действующую армию. Мы — медицинские работники, сопровождали воинские эшелоны

иль пообедать, и снова — в путь.
Да! Наши ноги резвы были! Не знали
устали они.
Надёжно по Москве носили
От стен клинических до стен
анатомических.
И вот мы снова с вами вместе сидим за
праздничным столом.
Гремят торжественные речи, воспоми-
нанья о былом.
Как мало с молодостью сходства в чертах
любимых, дорогих.
Но мы не смотрим с превосходством на
нашу смену молодых.

Теперь, склонив к огню седые головы,
 стоим.
И нет тех чувств милей на белом свете —
Чувств памяти о подвиге солдат!

О наших встречах «Медицинская газета» писала следующее. «Если кто-либо из вас будет в Москве в Александровском саду у могилы Неизвестного солдата 14 октября в 17 часов — остановитесь! Вспомните! Здесь встречаются врачи выпуска 1941 года».

Мама весь вышеприведённый текст говорила в свои 87 лет наизусть, а я, сын Вячеслав, записал с её слов.

Из истории Кимрской пионерской организации

Днем рождения пионерии в СССР считается 19 мая 1922 г. В июне 1923 г. в Кимрах появился первый пионерский отряд. Его организатором стал Митя Федоров (в некоторых источниках упоминается Николай Алексеев). Шефство над пионерами взяли на себя комсомольцы. В первом отряде было около 40 пионеров. В 1925 г. в городе насчитывалось 7 отрядов и 250 членов организации. В 1927 г. в местной газете «Кимрская жизнь» сообщалось, что в Кимрах функционируют уже 33 отряда общей численностью 1159 пионеров. В первое время у них не было своего помещения; имелись только красные галстуки, однако вскоре появились горны, барабаны, знамена, значки.

Более подробные сведения о кимрской пионерии дала газета «Городская жизнь» 20 мая 1962 г. Эта газета выходила в Кимрах недолго, всего около года. Ее выпуск был полностью посвящен 40-летию пионерской организации им. В.И. Ленина в Кимрах, причем четвертая полоса (страница) целиком отведена истории создания организации. В газете были опубликованы воспоминания бывших пионеров и пионерских вожатых. Пожалуй самым интересным для читателей будет письмо одной из первых пионерок Кимры Ины Овсянниковой (урожденной Огурчиковой), которая рассказывает о первых шагах пионерской организации, созданной при обувной фабрике «Якорь» («Красная звезда»), вспоминает свой пионерский отряд; на присланной ею фотографии, относящейся к 1923 г. – ее товарищи по отряду. В центре фотографии сидит вожатый, Георгий Лебедев. Позади него стоят две сестры – Мария и Тоня Лебедевы, рядом с вожатым, справа, сидит Коля Шведов, рядом с ним стоит с флагом барабанщик Алеша Лебедев. Слева, с флагом, в светлой одежде, стоит горнист Костя Огурчиков, рядом с ним его сестра Инна Овсянникова.

Пили годы борьбы, мужества и героизма, лишений, горечи утрат. Юные пионеры внесли свой посильный вклад в общее дело Победы над врагом.

Несмотря на трудности, вызванные войной, укрупнение школ (в ряде их разместились госпитали), сокращение численности преподавателей (учителя-мужчины в большинстве своем ушли на фронт) – школьники немало вынесли на своих неокрепших плечах. Продолжая учиться, они добывали и доставляли топливо в школы (в некоторых из них было так холодно, что занятия проходили в зимней одежде, а чернила порой замерзали прямо в чернильницах). Собирали лекарственные растения, грибы, ягоды, помогали в сельском хозяйстве, шефствовали над детскими домами, палатами раненых бойцов в госпиталях. Дети войны очень быстро взрослели. И при том они умели радоваться жизни: отмечали праздники, выступали с концертами, занимались в различных кружках в школах и Доме пионеров.

Кимрские пионеры взяли шефство над пионерами разрушенного немцами города Ржева Калининской (ныне Тверской) области. Так, весной 1944 г. в Кимры прибыла делегация ржевских пионеров. Гости посмотрели спектакль в драмтеатре, побывали в детском доме, в школах №№ 12 и 13, РУ № 10, на фабрике «Красная звезда». Ребята написали открытое письмо от имени ржевских и кимрских пионеров ко всем пионерам области с призывом последовать их примеру, внести еще больший вклад в общее дело Победы над врагом. Письмо по поручению пионеров обоих городов подписали: Эля Павлюченко, Мария Кузьмина, Гая Максимова, Лиза Борзова, Ирма Баранова.

Пионерский отряд № 10 средней школы № 11 получил имя прославленного полководца Георгия Константиновича Жукова. Школьники

Первый Пионерский отряд, 1923 год

Об этом и других достижениях ребят в местной газете рассказали: Надя Шашкина (председатель совета дружины), Валя Копыткина, Люся Горбачева и Мила Дорошкина.

В 1973 г. город и район потрясло известие о гибели 13-летнего пионера Печетовской школы Гены Воронова. Он погиб при тушении загоревшегося хлебного поля, наступив на провод, находящийся под напряжением. В 1975 г. пионеры 4 «Б» класса средней школы № 2 стали бороться за присвоение их отряду имени Гены Воронова.

В 1971 г. пионеры средней школы № 14 выступили с обращением ко всем пионерам города организовать сбор металломата и на заработанные средства приобрести пионерский автобус. Горсовет одобрил это предложение и через некоторое время в Кимрах такой автобус появился.

Сбор металломата, макулатуры, посадка деревьев, кустарников, цветов, уход за престарелыми людьми и ветеранами войны (тимировское движение), походы, помощь сельским труженикам и многое другое стали составной частью жизни юных ленинцев. Но главное, они не забывали хорошо учиться, заниматься физкультурой и спортом, участвовать в работе различных кружков. Так, в школе № 16 с 1940 г.

самым первым) стал пионерлагерь в селении Малышково, что на Волге, по соседству с селом (ныне поселок городского типа) Белый Городок (имеются также сведения о возможном пионерском лагере в б. хуторе Шайник).

В 1932 г. в лагере побывало 320 детей; в одном из походов пионеры побывали в пос. Вербилки, на фарфоровом заводе. Они помогали сельским труженикам: убрали 32 воза сена, пропололи 152 гряды овощей и 2,5 га овса.

Несколько позднее появились пионерские лагеря в бывшем барском имении Перекладово на р. Большая Пудица (в окрестностях д. Неклюдово), в д. Новое Село (в здании школы), в д. Остров (тоже в здании школы), в устье р. Дубны (в имении б. помещика). В 1950-х годах открывается пионерлагерь «Клетинский бор» (ныне «Салют») Савеловского завода, «Звездочка» (фабрики «Красная звезда»; в 1960-х годах – «Огонек» (трикотажной фабрики), «Спутник» (фабрики М. Горького), пионерлагерь в поселке Белый Городок, селе Николо-Ям (в здании школы).

Кроме вышеперечисленных летних загородных пионерлагерей, работали летние лагеря в Кимрах, при школах. В них отдыхали, набирались сил тысячи детей.

Особенно любимой пионерами и школь-

(Овсянникова). Фамилии остальных ребят на фотографии И. Овсянникова не помнит. Далее она перечисляет имена первых пионеров, которые сохранила ее память: Раи Соломина, Н. Попов, Ваня Глебов, братья Саша и Миша Видоновы, сестры Сима и Таня Сазоновы, Вера Сухарева, Маша Коршунова, Валя Прохорова, Шура Белоусова. Другая бывшая пионерка, А. Лебедева, называет имена Коли Глебова, Зины Кочешковой, Мити Черняева, Сережи Сысоева, Вити Ковригина, а также вожатых: Саши Булдакова, Веры Баланиной, Георгия Лебедева.

Из других источников узнаем имена первых вожатых в Кимрах и уезде: Николая Алексеева, Анатолия Тарасова, Анатолия Медведева, Ольги Зайцевой, Никольской, В. Фуфаевой.

Юные пионеры согласно уставу должны были показывать пример в учебе и в жизни: укреплять свое здоровье, хорошо учиться, заниматься спортом, ходить в походы на природу (тогда у них еще не было своего пионерского клуба) в Мыльцевский, Абрамовский и Клетинский боры, где читали стихи, пели песни. Самой любимой из них была «Здравствуй, милая картошка»; при этом обязательно пекли на костре картошку. Пели и другую, полюбившуюся песню, в которой были такие слова:

«Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы, пионеры, дети рабочих.
Близится эра светлых годов.
Клич пионеров: «Всегда будь готов!...».

Эта песня, ставшая гимном советских пионеров, прочно слилась в единое целое с горном, барабаном, красным галстуком, пионерским значком, девизом «Будь готов!» и отзывом «Всегда готов!».

Пионеры проводили большую, многогранную работу: помогали ликвидировать неграмотность среди населения, шефствовали над октябрятами (учениками 1–2 классов), участвовали в сельхозработах, субботниках, ухаживали за престарелыми. И делали все это с энтузиазмом, весело, зажигательно. Нередко они давали небольшие концерты для населения.

В 1930 г. у пионеров появился свой клуб (ул. Ленина, 18), позднее названный Домом пионеров и школьников, и работа организации заметно активизировалась.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия венгеромно напала на Советский Союз. Насту-

послали ему письмо. В мае 1945 г. они получили от Г.К. Жукова ответ, в котором он горячо благодарил и приветствует ребят: «...Сейчас, когда Красная Армия водрузила знамя Победы над Берлином, лучшим подарком от вас фронтовикам будут отличные успехи в учебе. То, что вы проявляете заботу о семьях фронтовиков – большое и почетное дело. Не бросайте это и впредь. Желаю успешно закончить учебный год, закалиться и отдохнуть летом, и с новыми силами еще прилежней начать учебу в будущем году. С приветом, маршал Советского Союза Г. Жуков»

В послевоенное время пионеры преумножали свое добрые дела. В Доме пионеров и школьников открывались новые кружки. В 1950-х годах, на савеловской стороне города, был открыт еще один Дом пионеров, построенный савеловским машзаводом. В настоящее время он успешно функционирует под названием «Центр развития творчества детей и юношества им. И.А. Панкова» (директор Т.А. Васюнова). За десятилетия существования упомянутых Домов пионеров из их стен вышло немало выпускников, ставших специалистами высокого уровня. В Кимрах открывается еще ряд детско-юношеских учреждений: детские спортивные школы, школы искусств, клуб юных моряков и речников и другие. О работе пионеров и школьников регулярно писалось в районной газете. 25 мая 1963 г. в Мыльцевском бору была проведена пионерская маевка (слет), на которую собралось свыше тысячи пионеров. Перед ее началом в небе пролетел самолет, который разбросал листовки с приветствием к пионерам. В 12 часов дня прозвучали фанфары, после чего секретарь горкома ВЛКСМ А.Г. Земсков принял рапорт от пионера О. Лаврова. Прозвучал гимн СССР. Поднять флаг было доверено представителям школы № 1, затем состоялось награждение лучших отрядов с вручением подарков и грамот. Звучали песни, играл духовой оркестр юных воспитанников школы-интерната, пионеры азартно состязались в игре по перетягиванию каната. Обед готовили сами ребята...

В ноябре 1972 г. в клубе «Красный обувщик» состоялся слет пионерского актива в честь 50-летия СССР. Лучшими были названы пионерские дружины школ № 14 и № 3.

Школа № 1 поставила своего рода рекорд по сбору металлома среди других школ города за пионерскую двухлетку (59 тонн 390 кг).

многие годы существовал кружок юннатов, известный на всю область, которым руководил заслуженный учитель РСФСР Иван Фролович Галкин. На пришкольном участке – саде ребята выращивали до 50 видов сельскохозяйственных культур – ягод, овощей, плодов.

Как правило, пионеры брали пример с героев, легендарных и известных людей. Своими успехами в учебе и труде они стремились завоевать право называть свои дружины и отряды их именами. Так, пионерской дружине школы № 14 было присвоено имя Героя Советского Союза А.П. Маресьева, школы № 5 – уроженцев кимрской земли генерал-майора А.С. Титова и Героя Советского Союза С.Г. Жунина, дружине школы № 11 – В.И. Чапаева, школы № 1 – А.П. Гайдара, школы № 2 (ныне гимназия) – Героя Советского Союза И.Г. Топорикова (бывшего токаря савеловского завода), школы № 13 – Владимира Попова (бывшего выпускника этой школы), летчика, направившего свой подбитый горящий самолет на колонну гитлеровцев; средняя школа с. Горицы в 1966 г. добилась присвоения пионерскому отряду 5 «Б» класса имени Героя Советского Союза С.Г. Жунина, который посещал их школу. Пионерская дружина Неклюдовской средней школы носила имя Г.К. Жукова; после того, как вместо сгоревшей школы была построена новая средняя школа, она получила имя местного уроженца, Героя Советского Союза В.А. Русакова.

Пионеры и школьники совершили туристско-краеведческие экскурсии по памятным местам, активно участвовали в работе школьных музеев. Ярким примером этого патриотического движения стали педагоги. Н.И. Морисеева – в школе № 5 (музей боевой славы, экспозиция, посвященная Герою Советского Союза С.Г. Жунию); в Ильинской средней школе она явилась застрельщиком создания школьного музея и экспозиции, посвященных: философии мирового значения М.М. Бахтину, бывшему в канун войны с фашистской Германией учителем Ильинской школы, а также уроженцу кимрской земли, знаменитому авиаконструктору А.Н. Туполеву; Т.А. Перцова – в Горицкой средней школе, Л.В. Рыбкина – в средней школе № 14 и другие.

В летние каникулы пионерская работа кипела в загородных лагерях. Пионерские лагеря появились на кимрской земле, вероятно, в 1930 г. Одним из первых из них (если не

никакими в СССР не считались) был лагерь «Зарница». Появилась она в 1964 г. В 1967 г. прошел финал Всесоюзной игры «Зарница», в которой принимали участие школьники 4–7 классов; учащиеся старших классов участвовали в схожей игре «Орленок».

В 1991 г. не стало СССР. В 1992 г. прекратила свое существование и пионерская организация. Многие предприятия обанкротились, закрывались – отсюда резко сократилось число летних загородных оздоровительных лагерей, которые те финансировали. В Кимрах остался один загородный детский лагерь «Салют» (б. «Клетинский бор»), содержащийся за государственный счет; путевки детям приобретают и оплачивают родители.

В 1998 г. Дом пионеров и школьников был переименован в Центр детского творчества (последние десятилетия его директором была Т.В. Тимонина). В 2010 г. распоряжением главы города М. Литвинова он был ликвидирован; в то же время прекратили свое существование еще несколько детских учреждений: Дом детского творчества «Левша», станция юных натуралистов (Южная площадь, № 1); перестали проводиться военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок».

Подытоживая вышеизложенное, хочется заметить, что наше государство всегда заботилось о подрастающем поколении. Особенно это было заметно в 1950–1980-е годы – время расцвета кимрской пионерии. После распада СССР забота и внимание со стороны новой демократической России к детям и молодежи ослабли. Это не лучшим образом оказывается на нравственном и патриотическом воспитании юных граждан страны.

Статья эта посвящена краткой истории пионерской организации нашего города и района, всем читателям газеты, помнящим свое пионерское детство, сохранившим верность традициям своего времени. Они получили путевку в жизнь, став достойными гражданами своей Родины.

19 мая 2022 г. пионерской организации страны исполняется 100 лет.

В статье использованы материалы ряда книг, Кимского муниципального архива, выпусков местной прессы прошлых лет.

Кимрский фотограф

За этим, кажущимся простым и обыденным названием очерка скрывается имя одного из самых известных и значимых уроженцев нашего города, ставшее поистине легендарным — мастера художественной фотографии Леонида Владимировича ШОКИНА.

13 апреля (26 апреля по новому стилю) 1896 г. в селе Кимры Корчевского уезда Тверской губернии (с 1917 г. — город, с 1918 г. — центр уезда) в семье зажиточного крестьянина-сапожника Владимира Спиридоновича Шокина и его супруги Пелагеи Ивановны родился сын Леонид.

Леонид Шокин окончил Вознесенскую начальную школу (которая находилась у Вознесенской церкви) и высшее начальное училище, что у стадиона (позднее школа № 9, детский дом, ГПТУ-26, ныне здание не существует — сгорело).

Дружба его с фотографией началась в 15-летнем возрасте, когда

вторная деятельность общества привнесла свои плоды. В 1922 г. работы 11 кимских фотографов были отмечены похвальным отзывом художественного отдела на фотовыставке в Москве, организованной Русским фотографическим обществом. В 1923 г. в местном музее состоялась 2-я юбилейная выставка (1918—1923) Кимского отделения РФО. В том же году Леонид Шокин становится призером Всероссийской выставки художественной промышленности, в которой участвовали фотографы-художники, члены РФО, в Москве. В 1924 г. на

СССР (всесоюзный староста) М.И. Калинин. Михаил Иванович Калинин родился в д. Верхняя Троица Корчевского уезда (позннее Кимрский уезд, Кимрский округ) Тверской губернии (ныне Кашинский район Тверской области). М.И. Калинин неоднократно бывал в Кимрах и ряде других населенных пунктов уезда (района) по пути следования в родную деревню. До нашего времени дошли снимки М.И. Калинина в Кимрах в 1925 г. при открытии Дома крестьянина (ныне Художественная галерея на ул. Урицкого, 10) (многие считают, что фотография выполнена Леонидом Шокиным, но со слов Макария Шокина, сделать эту фотографию его попросил старший брат Леонид). Несколько снимков М.И. Калинина Л.В. Шокин выполнил в 1930 г. в д. Верхняя Троица, при открытии Народного дома, а также во время заседания президиума первого собрания местного колхоза. Сохранились и другие фотографии М.И. Калинина, выполненные фотомастером.

В 1930-е годы Шокин сотрудничал с трестом «Союзфото» и агентством «Фотохроники». Тогда он часто ездил в командировки по области и стране. В домашнем архиве Шокиных хранились удостоверения, подтверждающие это.

Вот одно из удостоверений, которое гласит о том, что Шокин является фотокорреспондентом агентства «Союзфото» и «Фотохроники» и обязуется снабжать советскую и иностранную печать фотоиллюстрациями Калининской области. (В 1935 г. Шокин состоял корреспондентом Московского областного отделения «Моссоязфото».)

Еще одно удостоверение, выданное фотокорреспонденту «Союзфото» т. Шокину Л.В. 1 марта 1933 г.

его по стране как спецкорреспондента по заказу центральных издательств не помешали его связи с районной газетой.

Ничто не проходило мимо его внимательного пытливого взора. Он заснял все важнейшие исторические события из жизни родного края: становление советской власти в Кимрах, коллективизацию, пейзажи, Волгу, памятники архитектуры, праздники, демонстрации, развитие обувного производства, культуры, спорта... Главной его гордостью, как считал он сам, были фотопортреты людей: руководителей города, детьворы, рабочих и крестьян, представителей интеллигенции.

В 1929 г., с образованием Кимрского округа (включающего в себя 7 районов), газета «Коллективная жизнь» стала выходить чаще, большим тиражом и большего формата. Тогда в редакции появились опытные журналисты, которые научили Шокина газетному фотопортажу.

Помимо сотрудничества с районной газетой, он нередко делал снимки в качестве частного фотографа. Так, в моем домашнем архиве хранится фотография работы Шокина 1954 года, где я отдельно запечатлен у входа в пионерский лагерь «Клетинский бор» (ныне «Салют»).

О.В. Шокине неоднократно писали в Кимрской районной газете и ряде других печатных источников. 11 апреля 1941 г. в газете «Коллективная жизнь» была помещена большая содержательная статья корреспондента газеты П.П. Дудочкина (1915—2000), будущего известного писателя, посвященная знаменитому фотографу; 31 января 1960 г. корреспондент А.Грановский пишет о нем на страницах областной газеты «Калининская правда». О том что

ступление. Автор этих строк, много лет назад собирая биографические сведения об этом человеке, неоднократно встречался с его вдовой, Анной Алексеевной, у нее дома. Все что я узнал о ее муже, мастере художественной фотографии Леониде Шокине, было записано в тетрадь; познакомился я и с хранящимися у нее документами и объемным домашним архивом – фотографиями и негативами. На первом листе той тетради записан, со слов вдовы, год рождения фотомастера – 1895-й. Тогда же мне на глаза попался документ – карточка призыва его в армию в 1941 г., где указан тот же год рождения. Однако вскоре, знакомясь с материалами Кимрского архива, в документе «Посемейный список Кимрской волости Кимрского сельского общества» за 1899 и 1913 гг., я обнаружил другую дату рождения Леонида Шокина – 13 апреля 1896 г. По прошествии многих лет, я опубликовал в «Кимрском вестнике», по случаю 125-летия со дня рождения Л.В. Шокина, короткую информацию о нем, указав дату рождения 13 апреля 1896 г. с припиской: «по другим данным, родился в 1895 г.». Этими «другими данными» явилось свидетельство его вдовы, Анны Алексеевны Шокиной, а также карточка призыва в армию. Помимо этого мне довелось видеть в домашнем архиве Шокиних еще несколько документов, говорящих о его появлении на свет в 1896 г. А совсем недавно я узнал, что молодой кимрский краевед Алексей Молчанов обнаружил точную дату его рождения в метрической книге кимрского Покровского собора, хранящейся в Тверском архиве, где значится, что Л.В. Шокин родился в селе Кимры 13 апреля 1896 г.

фотоаппарата – «хорошечка какая-то за три целых вьюх». Неописуемую радость доставили ему первые получившиеся снимки. С той поры Леонид Шокин уже не расставался с фотокамерой.

В 1912 г. его фотоснимки появились в журналах «Нива», «Русская иллюстрация», «Русский спорт». В частности, до настоящего времени «до жила» фотография первой футбольной команды села Кимры, опубликованная в журнале «Русский спорт».

В 1915 г., после окончания школы аэрофотографии, Леонид Шокин был направлен в действующую армию, в пехотный полк. За время Первой мировой войны он много повидал и многое запечатлел с помощью своего фотоаппарата. В его домашнем архиве хранилась фотография той поры – с двумя убитыми австрийскими солдатами в окопе.

В 1917 г. Леонид Шокин вернулся в Кимры. Именно с этого времени наш земляк начал фиксировать все события, происходившие в Кимрах, и делал это до конца своей жизни. Л.В. Шокин работал в Кредитсоюзе, в семенном хозяйстве «Госмелиокультуры», заведовал диапозитивной мастерской. Недолгое время в своем доме он держал частное фотоателье. В эти годы после Первой мировой и Гражданской войн началось восстановление народного хозяйства. Тогда же у горожан наблюдается повышенный интерес к фотографии, что произошло во многом благодаря энтузиазму нашего героя. Л. Шокин организовал и возглавил в Кимрах отделение Русского фотографического общества (РФО), сплотив воедино группу любителей этого вида искусства: М.В. Шокина (родного брата), В. и Н. Радикорских, М. Курицына, Ф. и Н. Сорокиных, С. Родионова, И. Рогунова, А. Фирсова и других. Плодот-

ворчества – «хорошечка какая-то за три целых вьюх». Неописуемую радость доставили ему первые получившиеся снимки. С той поры Леонид Шокин уже не расставался с фотокамерой.

1920-е годы оказались для него богаты участием не только в отечественных выставках, но и зарубежных. Кимрский мастер художественной фотографии участвовал в выставках в г. Нанте, в 3-х выставках в Париже (Франция), в Англии, Бельгии, США, где его работы получили самые лестные отзывы; а за фотоэкспозицию в Канаде Леонид Владимирович был удостоен бронзовой медали с выгравированной на ней своей фамилией.

В конце 1920-х и в 1930-е годы его работы появились в центральных печатных изданиях, что стало результатом его командировок по Калининской области и другим регионам СССР. В 1928 г. он совершил поездку по Средней и Нижней Волге с заданием сделать серию фотоснимков с видами Волги. Результатом этой командировки стало множество негативов и фотографий (3 тысячи), которые хранились в его домашнем архиве. Тогда же, на пароходе «Урицкий», следовавшем из Астрахани до Нижнего Новгорода, Шокин познакомился с писателем А.М. Горьким. Особенно он сблизился с его сыном, Максимом Пешковым, интересовавшимся фотографией. Спустя годы, в дни мероприятий, связанных с уходом А.М. Горького из жизни, в кимской районной газете «Коллективная жизнь» был помещен портрет писателя в траурной рамке, снятый Шокиным в той поездке.

Другим известным человеком, которого неоднократно фотографировал Шокин, был Председатель ЦИК

в Кимрский, Калужинский, Кащинский, Талдомский районы для обслуживания весенней посевной кампании и что его снимки предназначены для центральной советской и иностранной печати. В удостоверении содержалась просьба ко всем советским организациям и учреждениям, директорам совхозов, правлениям колхозов, МТС, железнодорожной администрации оказывать Шокину Л.В. всяческую помощь в выполнении возложенного на него задания.

Среди документов домашнего архива Шокина мне попалась справка из «Союзкино» о гонораре за киносъемки в 1931 г. в сумме 1050 руб.

С началом Великой Отечественной войны, осенью 1941 г. Л.В. Шокин направляется в действующую армию, в 3 отделение роты ФС фото-лаборантом (в другом документе он значится чертежником-картографом топографического отделения оперативного отдела штаба 4-й армии). За годы войны он снял и обработал более 25 тысяч снимков. За свой вклад в дело Победы над врагом наш земляк, сержант Л.В. Шокин был удостоен ряда государственных наград и благодарностей, среди которых медали: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После Победы Л.В. Шокин возвращается в родной город и вновь начинаются бесконечные поездки, встречи и снимки, снимки...

С 1925 г. – начала регулярного выхода районной газеты вначале под названием «Кимрская жизнь», затем «Коллективная жизнь» (с осени 1918 г. газета недолго выходила под другими названиями) и до конца своей жизни он являлся ее фотокорреспондентом. Временные командировки

еведческом музее районная газета всегда сообщала своим читателям. Они состоялись: в апреле 1941 г., в июле 1951 г. (к 40-летию его творческой деятельности), в марте 1957 г., в январе 1960 г. Иногда Шокин представлял свою фотоэкспозицию совместно с другими фотографами и художниками.

У Л.В. Шокина был брат, который также оставил свой след в кимской истории, Макарий Владимирович Шокин (1900–1997), художник и фотограф. На склоне лет он написал книгу «20 годы XX века», напечатанную на пишущей машинке и переплетенную самим автором. Книга существует в нескольких экземплярах. Эта книга воспоминаний автобиографического характера написана живым литературным языком, интересно, правдиво, познавательно, в ней отведено место и брату – фотохудожнику Леониду Шокину. В прошлом я встречался с Макарием Шокиным, имел и его книгу-рукопись, которую неоднократно перечитывал. В настоящее время текст книги Макария Шокина публикуется в газете «Кимры сегодня».

Примечательно, что последняя статья о фотохудожнике Л.В. Шокине появилась в районной газете «За коммунистический труд» (ныне «Кимрский вестник») 5 мая 1961 г. Автором ее стал сам Леонид Шокин. Это была статья автобиографического характера, в которой Леонид Владимирович словно бы подводил итоги своей жизни в предчувствии скорого расставания с земляками.

1 декабря 1962 г. Л.В. Шокин ушел из жизни. Похоронен в Кимрах.

В народе он прозван кимским фотолетописцем.

Страницу подготовил
Владимир КОРКУНОВ
(старший)

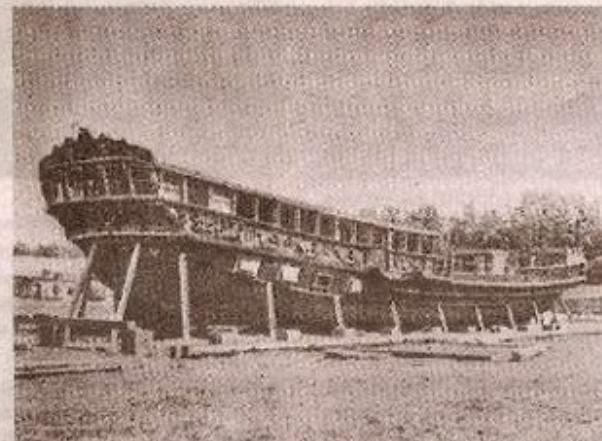
Путешествие императрицы Екатерины II по Волге в 1767 г.

Одним из памятных событий в жизни Екатерины II считается ее историческая поездка по Волге от Твери до Симбирска в 1767 году. Материалы об этой поездке можно обнаружить в немногих документах и исторических источниках. Событие это интересно кимскому читателю еще и тем, что Екатерина II проследовала мимо Кимр и тогда же, в одном из своих писем, упомянула и село Кимры.

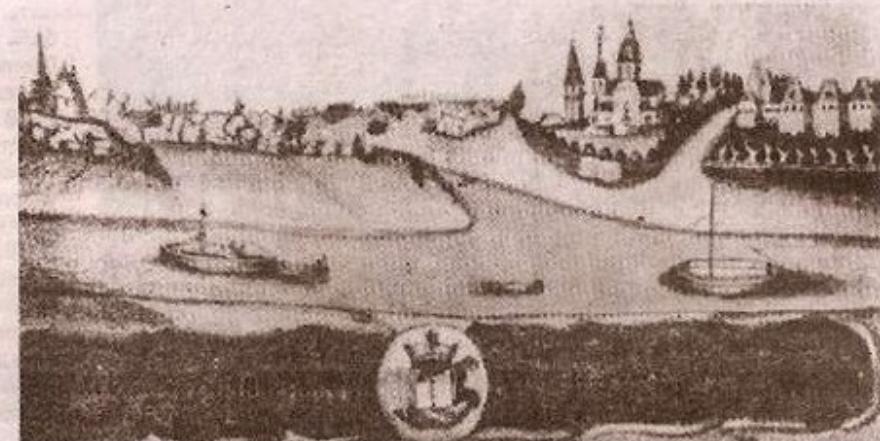
Царица задумала свое путешествие еще в 1766 году. Его целью было ознакомление с населением Поволжья, а также состоянием дел в этом регионе для использования в разработке нового законодательства. Тогда же на тверской верфи началось строительство галеры, получившей название «Тверь», а также других галер.

28 апреля 1767 года Екатерина II в сопровождении спутников направилась из Москвы в Тверь. Одних дорожных колясок было 300, да еще специально оборудованные кареты для гардероба, ширм, приборов, аптеки и прочего. 29 апреля кавалькада высоких персон прибыла в Тверь. Императрица совершила осмотр города, за четыре года до этого подвергшемся опустошительному пожару, и осталась довольна увиденным: город буквально возродился, в чем была и ее большая заслуга, особенно это касалось только чтоозвведенного императорского Путевого дворца.

2 мая императрица вступила на флагманскую галеру «Тверь»; на судне был поднят императорский штандарт, и после полудня, в 2 часа (14 часов), флотилия отправилась в путь. Помимо четырех главных галер: «Тверь», «Волга», «Ярославль», «Казань» – в составе флотилии находились и другие, более мелкие суда. Всего в ней насчитывалось более 20 судов. Сопровождавших императрицу придворных лиц, фрейлин, иностранных гостей-дипломатов, солдат, службы, гребцов насчитывалось более

Галера «Тверь» в Адмиралтейской слободе, 1880-е гг.

Село Кимры, 1772 г.

на нагорной стороне села Белгородок, легли на якорь». 5 мая «по полуночи, в исходе 3 часа, снялись с якоря и пошли греблею. В исходе 10 часа, прошел 45 верст для обеденного стола у лежащего на луговой стороне Калязина монастыря, легли на якорь. В начале 11 часа Ее императорское величество соизволили на шлюпке съехать с галеры в оный монастырь». В обители Екатерину II встретили тверской архиерей Гавриил, архимандрит монастыря Иосиф, кашинский воевода, дворяне и купцы Кашина, Углича, Бежецка. Императрица приложилась к мощам преподобного Макария, а также к образам. «В 12 часов Ее величество соизволили возвратиться из монастыря. В половине 4 часа пополудни снялись с якоря и пошли греблею». В самом г. Калязине императрица не была. По пути следования Екатерина II посетила: Углич, Рыбную слободу (Рыбинск), Ярославль, Кострому, Городец, Чебоксары, Нижний Новгород, Казань, Симбирск (Симбирск). Кроме того, она побывала в ряде монастырей, в нескольких

на якоре стояли 24 суток. В некоторых городах царица пробыла по несколько дней (Ярославль, Казань, Нижний Новгород).

А теперь расскажем читателю, что представляла из себя двухмачтовая парусно-гребная галера «Тверь», которая вошла в историю России как памятник российского судостроения.

Заложена галера на тверской верфи в 1766 году, спущена на воду 3 апреля 1767 г. Длина ее достигала 39 метров, наибольшая ширина 7,65 м, высота от киля до гакаборта – 7 м, в средней части, перед надстройкой кормы – 1,9 м. Галера была 26-весельная (в некоторых источниках отмечено, что 24-весельная). Она представляла из себя крупное двухмачтовое парусно-весельное речное судно, которому было дано название «Тверь». Галера стала флагманской судном флотилии из более чем 20 судов: галер, полубарок, барок, больших лодок. Среди них находилась галера «Вома» с 5-ю иностранными послами. Галера «Тверь», предназначенная для императрицы Екатерины II,

салютовали пушки. В Симбирск императрица прибыла 5 мая. Пробыв там несколько дней, она сухопутным вернулась в Москву. Все участники путешествия, от офицера до солдата и других сопровождающих лиц, получили награды.

Крупные суда были переведены в Казань. В 1804 г. галеры «Волга», «Ярославль», «Казань» из-за ветхости были разобраны. Галера «Тверь» стала памятником судостроения. Как повелел император Александр I: «Хранить не переменяя того вида, какой она была во время высочайшего путешествия». В 1860 г. из ведения Казанского адмиралтейства, а затем Морского министерства галера «Тверь» была передана под надзор городского управления. В 1888 г. для ее хранения строится деревянный павильон размерами 10 на 40 метров. На правом борту галеры, на дощечке, имелась надпись: «Галера «Тверь», на которой прибыла императрица Екатерина II из Твери в Казань в 1767 году. Сохраняется по повелению императора Александра I». В 1918 г. галера перешла в ведение музеяного отдела Наркомпроса

1100 человек; сама же Екатерина II в одном из своих писем от 8 мая пишет: «В свите моей близко двух тысяч человек всякого звания». В составе флотилии находились госпитальное судно «Ржев-Владимиров» и кухонная галера «Углич», названные в честь городов, расположенных на Верхней Волге. На всем пути следования флотилии на берегах Волги через каждые 80 верст были устроены склады припасов.

Путешествие было описано в камер-фурьеском журнале и в ряде других источников, да и сама Екатерина II почти каждый день писала письма, в которых упоминала об увиденном.

Проследим же этот путь в пределах тверской земли. 2 мая, в 8 часов вечера, галера «Тверь» сделала первую остановку (встала на якорь) у села Городня, где царица заночевала. Почти постоянно лил дождь. 3 мая, около 4 часов ночи, галера отправилась в дальнейший путь. У с. Сухарино была трехчасовая остановка; на вторую ночь, «в половине 8 часа», галера встала на якорь у села Новоселье. 4 мая, «с полуночи в четверть 4 часа», флотилия продолжила свой путь. В начале одиннадцатого часа галера «Тверь» остановилась у д. Топорок (в окрестностях с. Кимры); «во втором часу пополудни снялись с якоря, пошли греблею. В исходе 8 часа для вечернего стола и ночного времени, проплыв 27 верст, прошед немного лежащее

именем царедворцев, в болгарском городище. Из Симбирска Екатерина II сухопутем отправилась в Москву.

Во время путешествия императрица писала письма, получала депеши, отдавала распоряжения, перевела на русский язык часть книги Ж.-Ф. Мармонтеля «Велисарий», присланной ей автором из Франции, и ряд статей в Энциклопедии. С Н.И. Паниным (главой внешней политики России и наставником ее сына Павла Петровича, будущего императора Павла I) она переписывалась почти каждый день. Там помимо сведений о наследнике престола, некоторых вопросов государственного и личного свойства, были описаны и впечатления императрицы от поездки по Волге. В частности в письме от 5 мая, подъезжая к Калязинскому монастырю, она писала:... «Час от часу берега Волги становятся лучше. Вчера мы Кимры проехали, которая издали не уступает Петергофу, а вблизи уже все не то...» (Напомним читателям, что мимо села Кимры, которое императрица упоминает в письме, флотилия прошла в середине дня 4 мая).

В целом путешествие по Волге от Твери до Симбирска продолжалось со 2 мая по 5 июня. Было пройдено 1410 верст пути за 32 с лишним суток. Ход греблей составил 6 суток и 6 часов, под парусами — немногим более одних суток,

была самой большой и самой роскошной, богато украшенной. Немногим уступали ей 20-весельные галеры «Волга», «Ярославль», «Казань». За каждый длинным и тяжелым веслом сидело по несколько гребцов. На галере «Тверь» располагалась сама императрица, 2 фрейлины, некоторые царедворцы во главе с фаворитом Екатерины (возлюбленным) Г.Г. Орловым.

Нос галеры украшал красивый шпирон (длиной 4 метра, толщиной в начале 70, на конце 25 см). В носовой части 2 квадратные рубки: правая — гальюн, левая — камбуз; на их крылах — небольшие пушки, вероятно, для салютов. Между носовыми рубками — арка, на которой подвешен судовой колокол. Для поднятия якорей имелось две кат-балки. Три люка вели в трюм, где находились помещения для гребцов и экипажа. Для старших чинов оборудованы небольшие выгородки-каюты, рядовые гребцы по-видимому спали прямо на настиле. Освещалось трюмное помещение через вырезы палубных люков, а также масляными фонарями. Высота трюма не превышала 1,35 м (передвигаться приходилось полусогнувшись). Носовую часть галеры с кормой соединял повышенный продольный проход, от которого к бортам вели балки, перемежающиеся со скамьями для гребцов. В кормовой части находились большие, светлые, роскошно отделанные каюты. Особым убранством отличались спальня и столовая, где императрица обедала и вела беседы с 12-ю персонами. С каждой стороны (слева и справа) имелся выход на небольшие боковые крылья типа балконов с перилами, и проходом к носу судна. Наверху находилась небольшая капитанская рубка, а выше, на флагштоке, императорский штандарт и фонарь. Всего 9 отдельных помещений. Вниз, в трюм, вел спуск по трапу (лестнице), где размещались каюты фрейлин и кладовые. Всего 10 помещений, скучно освещавшихся через квадратные вырезы, со ставнями на случай непогоды, по 4 с каждой стороны. На корме, между двумя парами окон, резной малый герб с двуглавым орлом и тремя коронами. Выше его, над карнизом, в картуше, вензель Екатерины II, увенчанный короной. По правой и левой сторонам кормы — деревянные скульптуры Нептуна в небольшой колеснице, запряженной неким двуглавым морским обитателем с рыбьим хвостом, фигуры тритонов, дельфинов, полуобнаженных амуротов (24) — сюжетов водной стихии.

На всем пути следования императрицу воистину встречали народ, духовенство, дворяне, купцы. Звонили колокола, играли оркестры,

РСФСР, позднее — Государственного музея Татарской АССР. В октябре 1954 г. вследствие пожара (шалостей детей со спичками) галера «Тверь» прекратила свое существование.

В 2005 г. в Казани, на Петербургской улице, был установлен бронзовый памятник галере «Тверь». В 1879 г. художник А.К. Беггров написал картину «Галера «Тверь» под штандартом императрицы Екатерины II во время путешествия по Волге в 1767 г.».

Вместо заключения. Как мы уже знаем, во время своего путешествия по Волге императрица Екатерина II 4 мая любовалась селом Кимры, о чем на следующий день она упомянула в письме царедворцу Н.И. Панину. Но оказывается, имеются сведения о посещении села Кимры во время этого же путешествия соратниками императрицы: графом З.Г. Чернышовым и графом В.Г. Орловым. Об этом написал кимрский краевед А.З. Суханов в своей небольшой книге «Бывшие владельцы села Кимры XVI — XIX вв.: ...Сойдя на берег, они осмотрели «очень хорошую для деревни каменную церковь, начатый хороший каменный Гостиный двор и сделанную через деревню хорошую новую дорогу. Зачата также очень хорошая каменная стена около деревни».

Побывав в с. Кимры, высокие гости поспешили присоединиться к плывущей флотилии.

В этой связи укажем на еще один занимательный факт. Владимир Григорьевич Орлов — младший представитель знаменитой семьи Орловых, которые активно содействовали захвату власти супругой императора Петра III Екатериной II. Алексей Орлов и Федор Барятинский считаются главными подозреваемыми в убийстве Петра III. Екатерина II, совершившая переворот, не только не наказала А. Орлова, но осыпала несметными богатствами как его, так и других братьев Орловых, возведя их в графское достоинство. Один из братьев, Григорий, стал фаворитом (возлюбленным) императрицы. Посетивший село Кимры во время путешествия по Волге в 1767 г. граф Владимир Орлов познакомился тогда же с фрейлиной императрицы Елизаветой (Эlisabeth) Штакельберг, с которой через непродолжительное время сочетался браком. Во время путешествия по Волге он вел дневник, который впоследствии его внуком, Владимиром Орловым-Давыдовым, был опубликован.

Редкая фотография. Кимры, начало 1920-х гг.

Сельская поэтесса

Держу в руках только что прочитанную книгу стихотворений Лидии Павловны Сорокиной из деревни Филиппово, что на речке Кимрке под Кимрами «Моя заветная тетрадь». Стоит открыть книгу, как на форзаце бросается в глаза надпись: «Лидия Павловна Сорокина (Лучшева) начала писать стихи в 60 лет» и ниже — годы ее жизни «26.03. 1927–26.04.

2013». Книга эта хранится у племянника автора, С. В. Бравова, выходца из д. Филиппово, ныне жителя Кимр, предпринимателя, который по моей просьбе предоставил мне ее для ознакомления. Выпущена она самиздатом всего в нескольких экземплярах и разошлась среди родственников. До сего дня о творчестве скромной труженицы — поэтессы было практически ничего неизвестно за исключением небольшой заметки в районной газете «Кимрский вестник» от 11 марта 2004 года, посвященной ее 75-летию, в которой только упоминается о ее увлечении стихосложением.

Мне захотелось поделиться с читателями своим впечатлением о книге и заодно рассказать о представителях этого замечательного рода.

Отец нашей герини, Павел Иванович Лучшев (1892–1971), был участником Первой мировой и Гражданской войн. В 1919 году за храбрость и мужество, проявленные в боях с белогвардейцами, он был представлен к высокой награде. Но в связи с ранением, а затем болезнью (сыпной тиф) объявлен командованием убитым. Награда нашла своего героя только спустя 20 лет. В 1939 году, в Кремле, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручил нашему земляку орден Красного Знамени. В то время П. И. Лучшев жил и работал в д. Филиппово Кимрского района. В годы войны с фашистской Германией Павел Иванович по возрасту не попал на передовую, но был взят на строи-

Свою актерскую карьеру начал в Кимском драмтеатре в 1960-е годы. Умер и похоронен в Рыбинске. Его жена, Валентина Евсеевна Сорокина — педагог. С супругом прожила 47 лет. Их род продолжают сын и двое внуков.

Валентина Павловна Жарнова (1936–2018). Работала зав. медпунктом в д. Шутово, что по соседству с Филипповым. Всю жизнь дружила с песней, являясь активной участницей известных вокальных коллективов «Танок» и «Сударушка». Ее сын, Сергей Викторович Бравов, местный предприниматель, был избран председателем попечительского совета по восстановлению Сергиевского храма в д. Филиппово; ныне церковный староста храма. Вместе с супругой Светланой Вячеславовной они вырастили двух сыновей: Алексея, офицера Росгвардии, у которого с женой Дарьей растет дочь София, и Никиту, студента Московского государственного строитель-

Перед церковью святой.
И стоит в наряде праздничном
Средь морозной тишины
Позабыв угрозы старые
Наступающей зимы.

Ведь наряд ее серебряный
Ветры зимние сорвут,
Расплетут ей косы длинные
И морозом обожгут.
Но весной березка стройная,
Вдруг очнувшись от обид,
Расцветает под ярким
солнышком
И листвою зашумит.

Будет радовать красивая
Нас, уставших от зимы,
Слушать песни соловьиные
Наступившей вновь весны!

...

Люблю я раннюю весну, когда
природа оживает,
Кругом в полях звенят ручьи,
и птицы с юга прилетают.
Вот на реке поднялся лед:

Моя заветная тетрадь...

жений, награжден медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После Победы П. И. Лучшея возвратился в Филиппово, работал бригадиром в колхозе «Возрождение»; там же и был похоронен на местном кладбище.

У Павла Ивановича и его супруги Александры Ивановны родились четыре дочери: Вера, Антонина, Лидия и Валентина.

Вера Павловна (1919–1980), в замужестве Михайленко, участница Великой Отечественной войны. Жила с семьей в Риге (Латвия), где и умерла.

Антонина Павловна (1917–1985) многие годы была председателем сельсовета колхоза «Возрождение». От первого брака с Григорием Кулаковым, погибшим в начале войны с фашистской Германией, родились дети: Тамара и Владимир. От второго брака с В.В. Графовым (1923–1989), участником Великой Отечественной войны, трудившегося в заготконторе райпо, появилась дочь Таисия – бухгалтер совхоза «Шелковка». У нее с мужем, Геннадием Орловым, главным инженером этого же совхоза, родились трое детей: Павел, Игорь, и Максим.

Лидия Павловна, в замужестве Сорокина (1927–2013). Родилась под г. Корчевой. Их родовой дом в начале 1930-х годов родители перевезли в деревню Филиппово, где она прожила всю свою жизнь. Работала библиотекарем в д. Шутово, санитаркой в Шутовском медпункте, швеей в отделении Кимрского КБО. Ее муж, Леонид Иванович Сорокин, перенес блокаду Ленинграда; работал зав. сельским клубом, на обувной фабрике; умер в 1989 г. Их дочь Ирина (1956–2020) работала в воинской части, жила с мужем, Сергеем Поздняковым, в г. Ногинске; у них двое сыновей – Александр и Владислав. Сын супругов Сорокиных, Юрий Леонидович Сорокин, (1948–2020), заслуженный артист РФ (2006), был актером Рыбинского драмтеатра, снялся в несколько кинофильмах.

А теперь обратим свое внимание на книгу Л.П. Сорокиной. Темы ее стихов разнообразны: грустные, порой пессимистические строки чередуются с жизнеутверждающими, оптимистическими; преобладают стихотворения о любви к природе; автор часто грустит о прошедших годах, о жизни в одиночестве после ухода из жизни мужа и «вылета» из родового гнезда детей; в книге немало посвящений родным и друзьям.

Открывается она такими строками:

«Моя заветная тетрадь,
С тобой судьба нас породнила.
Воспоминанья, боль утрат
Тебе как другу доверяла.
В часы бессонные ночей
С тобой подолгу говорила,
И в собеседнице моей,
Покой и радость находила».

...

Я сегодня так рано проснулась.
На душе непривычно – легко:
Будто молодость снова
коснулась.
Легкой тенью лица моего.
После сумрачных дней
и ненастя
Так тепло и светло за окном.
И на солнце ствол старой
березы
Отливает в лучах серебром.
Что ж такое в природе
случилось?
Почему все ликуют вокруг?
Потому, что вновь лето
вернулось
Так, что «бабым» в народе
зовут.

...

Березка

За окном березку белую
Запорошило снежком.
Как невестушку несмелую
Нарядили пред венцом.
Заплели ей ветви в косынки,
Приукрасив верх фатой,
Платье белое набросили

И глыбы серые свои, теченьем
вниз, ломая, гонят.
Цветок мать-мачехи зацвел,
в сережки ива нарядилась,
Под крышей дома моего
скворцов семейства поселилась.
С восходом солнца допоздна
в саду их песни раздаются,
Под чистым небом голубым на
радость людям звонко льются.
Пролыются теплые дожди,
и речка шире разольется,
А в сад, покрывшийся листвой,
песнь соловьиная вольется.

К Родине

С детских лет бесконечно мне
дорог
Край некошеных трав и цветов
С хороводами белых березок
По обочинам старых дорог.
Там, над речкой, всю ночь до
рассвета
Заливаясь поют соловьи,
И черемух цветущие ветки
Наклонились до самой земли.
По полям необытным бродила,
Собирая ромашки в букет,
И встречала я клин журавлиный,
Свой с земли посыпая привет.
Сколько лет с той поры
пролетело.
Только память упорно хранит
Речки тихой укромную заводь
Под кустами зеленых ракит.
И последнее время все чаще
В мыслях вновь возвращаюсь
туда,
Где прошло босоногое детство,
Где кукушка считала года.
Принаду пред тобой на колени,
Моя милая, добрая Русь.
Я горжусь, что родилась
в России,
И что я россиянкой зовусь!

Некоторые строки автора очень
мелодичны так и просятся стать
песней.

Летней ночкою туман
Над рекой клубится.
Все уснули по домам,
Только мне не спится.
Дунул теплый ветерок,

Прощумел над кручей.
Вот и месяц золотой
Выпал из-за кручи.
Через речку, через дол
Высветил дорожку,
Чтобы миленький пришел
К моему окошку.
А я в горнице своей
Свет не зажигаю.
У незапертых дверей
Друга поджидаю.
Слышу легкие шаги
По ночной тропинке –
То идет судьба моя
К своей половинке.
Видел лишь дремучий дуб
Радость нашей встречи.
Улыбался из-за туч
Золотистый месяц.

У автора есть посвящение
и родной деревеньке Филиппово

Мое Филиппово родное,
Люблю тебя я всей душой,
С немного улицей кривою
Над тихой речкой голубой.
В конце деревни, над обрывом,
Вознесся пятиглавый храм,
Кирпичной кладкою старинной
Краса и гордость прихожан.
Люблю весеннею порою,
Когда сойдет последний снег,
Я с первой утренней зарею
Встречать малиновый рассвет.
Раскрылись почки у березок,
Зазеленеют вновь поля,
В душистых зарослях черемух
Полются песни соловья.
Признаюсь вам: весна и лето
Моя любимая пора:
И пенье птиц, цветов букеты
Ласкают душу мне всегда.
С рожденья я была ранимой,
Люблю покой и тишину
Природы матушки – России,
И песни грустные люблю.
Зима! Засыпало избушки,
На землю лег пушистый снег.
Я в этой тихой деревушке
Живу восьмой десяток лет.

В отделе посвящений есть строки,
обращенные к детям, родным, друзьям и подругам. В качестве примера
приведем одно из них.

На день рождения Бравовых (10 февраля)

Сегодня день рождения у вас,
Обоих вместе, ведь такое
совпаденье!

Поэтому хочу вам пожелать
Большого счастья, радости,
везенья!

Чтоб ваша жизнь была полна
удачи,
И в ситуации всегда вы были
правыми,
То при любой беде давайте
сдачу
И будьте сильными, веселыми
и Бравыми!

Желаю от души вам долгих лет
И чтобы жизни путь усыпан был
цветами.
И напоследок выпейте за тех,
Кого сегодня нету рядом
с вами!

К старой фотографии

Сквозь тучи солнца луч
прорвался
И заглянул в окно ко мне.
Скользнув, недолго задержался
На скромной рамке, на стене.
На фото все мои родные,
Сквозь слезы я смотрю на них.
Такие лица дорогие,
И никого уж нет а живых.
Но вдруг себя на мысли ловишь,
Ведь все я знаю наперед,
Что время бег не остановишь
И скоро мой придет черед.
Ах, если б я могла вернуться
И в этот дом, и в этот сад,
Где босоногою девчонкой
Бродила много лет назад.
Не утешай себя надеждой,
Ведь реки вспять не потекут.
Прощедших дней и жизни
прежней
Нам никогда уж не вернуть.

Подготовил
Владимир КОРКУНОВ
(старший)